

**ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ВОСПРИЯТИЯ:
ФИЛОСОФСКО-ЭСТЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Е. А. Капичина

Брянский государственный технический университет

Поступила в редакцию 16 марта 2015 г.

Аннотация: *в статье проанализирован феномен восприятия в контексте феноменолого-эстетической методологии. Опираясь на гуссерлевскую феноменологию, автор подчеркивает ключевую роль восприятия в структуре сознания. В установке феноменологической редукции выявляются данные структуры сознания, а эстетическое восприятие оказывается осознанием любой действительности. Анализируя интенциональную структуру сознания как структуру интенционального переживания, выделяются базовые элементы, обуславливающие феноменолого-эстетический подход к проблеме восприятия.*

Ключевые слова: *феноменология, сознание, редукция, интенциональность, восприятие, время, гиле, ноэсис, ноэма, ретенция, протенция, темпоральность.*

Abstract: *the article analyzes the phenomenon of perception in the context of the phenomenological and aesthetic methodology. Drawing on Husserl's phenomenology, the author emphasizes the key role in the structure of perception of consciousness. The installation of the phenomenological reduction identifies the data structure of consciousness, and aesthetic perception is knowledge of any reality. Analyzing the intentional structure of consciousness as the structure of the intentional experiences, highlighted the basic elements, causing the phenomenological and aesthetic approach to the problem of perception.*

Key words: *phenomenology, consciousness, reduction, intentionality, perception, time, gile, noesis, noema, retention, protentions, temporality.*

Феноменология является одним из крупнейших философских учений XX в., создавших уникальную методологию анализа структуры человеческого сознания и фундаментальных основ его функционирования, где сознание понимается не как эмпирический предмет изучения психологии, а как чистое интенциональное смыслообразование. Создателя феноменологии как строгой философской науки Э. Гуссерля интересует само сознание, которое рассматривается в качестве главного предмета анализа, и особенно привлекают те характеристики сознания, благодаря которым создается возможность восприятия реальности. Поэтому феноменология считает восприятие основополагающим фундаментом всей теоретической и практической деятельности человека. Рассмотрим основные подходы к анализу проблемы восприятия в контексте феноменолого-эстетической методологии. Почему эстетической? Поскольку проблема восприятия не является чисто гносеологической проблемой, а эстетика изучает чувственные формы постижения действительности, то

феноменолого-эстетический подход в данном случае является наиболее адекватной методологией научного анализа проблемы восприятия.

Феноменология исходит из утверждения, что стало уже аксиомой: **по-скольку мир дан человеку посредством сознания и в сознании, то невозможно исследовать этот мир, минуя сознание.** Встает проблема «чистого сознания» как матрицы, чистой сущности, основы, образующей мир идеального бытия, это сознание в его допредметной, досимволической форме. Жизнь сознания находится в состоянии постоянного потока, направленного потока переживаний. Поэтому основополагающим принципом феноменологии становится принцип **интенциональности**, указывающий на то, что всякий акт сознания направлен на какой-то объект, при этом важно, что объект, на который направлен тот или иной акт сознания (Гуссерль выделяет различные виды интенциональных актов), сам является составной частью этого акта в качестве интенционального объекта. Отсюда сознание имеет как минимум два слоя: это сама направленность его актов, их **интенция**, и содержание данной направленности, т.е. объекты, на которые направлены акты сознания, **интенциональные объекты**, при этом «интенциональный предмет, на который направлено переживание, может быть как реальным, так и идеальным (как конкретной вещью или положением дел, так и сущностью» [1, с. 384–385]. Итак, сознание для феноменолога – это динамический поток переживаний, или, как любил говорить Гуссерль, «вечный гераклитовский поток жизни».

Феноменология предполагает изучение сущностей, смыслов, и все проблемы соответственно сводятся к определению сущностей. Восприятие же в феноменологическом видении есть всегда восприятие чего-то (вещи, текста), суждение есть всегда суждение о чем-то и т.д. Интенциональный предмет восприятия дается нам в переживаниях сознания. Однако рассмотрение направленности сознания на предмет недостаточно для конституирования целостного смысла. Необходим анализ идеальной целостности сознания и совокупности переживаний, с помощью которых конституируется единство предметности и ее содержание, т.е. необходима интенциональность второго порядка, направленная на внутреннее восприятие единства переживаний, конституированных «потоком» сознания, т.е. временным горизонтом с его «до» и «после». Для достижения аподиктического знания, для поиска чистых форм сознания, чистых смыслов Гуссерль разработал метод феноменологической редукции. Гуссерлевскую феноменологию можно, по сути, назвать дескрипцией этапов феноменологической мысли.

Метод феноменологической редукции состоит в том, чтобы осуществить воздержание от суждения о существовании всего того, в чем можно усомниться. По-гречески воздержание от суждения – *ἐλοχῆ*. Гуссерлевское *ἐλοχῆ* состоит в том, чтобы поочередно «вынести за скобки» предметный мир, все классы предметов, существование которых может быть подвергнуто сомнению. Затем нужно посмотреть, не обнаружилось ли чего-либо такого, в существовании чего усомниться невозможно. Гуссерль

говорит, что осуществление феноменологической редукции означает переход от естественной установки сознания к феноменологической. Сущность феноменологического метода остается неизменной: он является **методом выявления «чистого» смысла феноменов сознания**, свободного от всего пространственно-временного, социально-исторического, физиолого-психологического.

Феноменологический метод включает следующие операции трансцендентального сознания: феноменологическая установка, рефлексия, феноменологическая редукция, эпохе, эйдетическая редукция и метод вариаций. Переходя от сосредоточения (в естественной установке) на объектах до сосредоточения (в рефлексии) на субъективном опыте, т.е. на самих смыслах, переживаниях сознания (психических актах), в которых эти объекты даются, мы немедленно обнаруживаем, что, хотя сами по себе они не более чем явления сознания, они при этом несут в себе указание на вещь, которая находится вне сознания, в пространстве [2, § 35–37]. Феноменолого-психологическая и эйдетическая редукции позволяют, по Гуссерлю, осуществить «выключение» реального мира, данного в естественной установке, и перейти к сосредоточению на самих переживаниях сознания; затем трансцендентальная редукция осуществляет переход от сознания эмпирического субъекта к чистому сознанию (т.е. очищенному от всякой, в том числе психической, реальности). Именно отказ от естественной установки позволяет обнаружить, что фундаментальным качеством сознания является интенциональность. Таким образом, в феноменологии Гуссерля возникает основное различие реального и интенционального смысла в структуре сознания, которое в период «Логических исследований» было определено как пара: интенциональность сознания – интенциональный предмет. В период гуссерлевских «Идей», когда эти проблемы рассматриваются уже в установке трансцендентальной редукции, возникает пара ноэсис и ноэма. Позже в «Картезианских размышлениях» Гуссерль обобщает новую подобную по смыслу пару: *Cogito – Cogitatum*. Для понимания феноменологических оснований восприятия необходимо детально рассмотреть смысл этих составляющих.

Если сознание Гуссерль понимает как сплошной поток переживаний, как основу конститутивной деятельности человека, то **интенциональную структуру сознания** можно рассматривать как структуру интенционального эстетического переживания. В интенциональном переживании Гуссерль выделяет следующие компоненты: во-первых, **реальное содержание восприятия**, возникающее благодаря органам чувств – чувственные данные (**гиле**), во-вторых, духовная активность сознания, интенциональное действие как таковое – **ноэсис**. Ноэсис (греч. νόησις – мышление) – понятие, означающее реальное содержание переживания сознания, т.е. собственно **сами акты переживания**, взятые независимо от всякого бытия, что за ним стоит. Оба эти компонента переживания (чувственное и духовное), будучи необходимыми для любого интенционального переживания, не могут существовать друг без друга, поэтому **феноменолого-эстетический подход** при анализе проблемы восприя-

тия оказывается абсолютно органичным и адекватным. При этом эстетическое направлено не на гносеологическое выявление сущности, а на **интерпретацию смыслов чувственного восприятия как целостного и ценностного процесса постижения реальности.**

Для чувственного материала характерна пассивность, для ноэсиса – активность. Дух всегда предстает как формирующий и смыслообразующий принцип. Как отмечал один из исследователей феноменологической философии В. Бабушкин, «противоположность гиле и ноэзы в содержательном плане весьма относительная: то, что раньше было активным, в дальнейшем может стать пассивным и служить исходным материалом для следующей активности сознания. Принципиальная разница между ними заключается скорее в том, что сущностью гиле есть потенциальность, тогда как сущностью ноэтической деятельности – актуальность» [3]. Кроме этих двух компонентов интенциональных переживаний, Гуссерль выделяет третий компонент, в котором реализуются итоги синтетической деятельности сознания. Эквивалент реальных объектов в сознании есть **ноэма**. Ноэма (греч. νόημα – мысль) – **смысл переживания**, указывающий на трансцендентное бытие (предмет реальный или идеальный). Это представление о предмете или предметном содержании мысли, смысл переживания сознания. Ноэма, как результат активности сознания, практически независима от объекта, поэтому сознание может «мыслить» объект, который не существует не только фактически, но и в принципе не способен существовать в реальном мире. Итак, ноэма представляет собой интенциональный коррелят ноэсиса.

Гуссерль считал, что говорить о трансцендентном бытии, кроме его явленности в сознании (ноэмы), абсурдно. Отсюда общая структура чистого сознания приобретает вид: Чистое «Я» – Ноэсис – Ноэма. Или в терминологии «Картезианских размышлений» Гуссерля: Ego – Cogito – Cogitatum, где Cogito означает рефлексивный акт сознания, переживания, восприятия, а Cogitatum – предметный смысл мысли, восприятия, переживания. В реально протекающих интенциональных переживаниях все эти компоненты непрерывно взаимодействуют. **Следовательно, интенциональные переживания, по Гуссерлю, состоят из трех компонентов: пассивной чувственности – гиле, духовной активности – ноэсиса и смыслового компонента – ноэмы.** Эта формула определяет структуру эстетического восприятия, обуславливающего эстетическое переживание сознания в целом. Эстетическое восприятие в контексте философского анализа является основой целостного процесса переживания экзистенциально-личностных смыслов (предмета, произведения или явления природы), в результате которого человек испытывает эстетическое удовольствие. **Феноменология эстетического восприятия есть по сути философское обоснование эстетических смыслов, структурируемых в сознании человека на основе феноменологической редукции и феноменологии времени.**

Отметим, что когда Гуссерль анализирует ноэтически-ноэматические структуры переживания, он доказывает, что ноэма и ноэсис имеют свою

внутреннюю структуру, причем между частями ноэмы и частями ноэсиса есть строгое соответствие. В составе ноэмы выделяются: 1) ноэматическое ядро, предметный смысл; 2) характеристики ядра (способ данности и модальности бытия); 3) подразумеваемый предмет. Центральной частью ноэмы является ее ядро, которое есть не что иное, как объект, как он дан в переживаниях сознания, со всеми своими свойствами. Например, в случае восприятия – это сама вещь, какой мы ее сейчас видим; в случае суждения – содержание суждения, которое и отличает одно суждение от другого. Материя (ядро) схватывается в объективирующем акте, лежащем в основе всякого целостного акта сознания. Ядро является носителем характеристик, оно лишь часть ноэмы, в нем выражаются не «способы сознания» в смысле ноэтических моментов, но те способы, какими дает себя сознаваемое как таковое. Гуссерль описывает два вида характеристик ядра: способ данности и модальности бытия. Первый означает тот конкретный способ, которым дан предмет в живом восприятии (предмет представления, предмет суждения, предмет желания и т.п.), а второй – степень нашей уверенности в реальности данного нам предмета (это вероятность, допущение, предположение, сомнение и т.п., т.е. градации действительности).

Ядру ноэмы соответствуют в ноэсисе те интуиции, при помощи которых объект дается, т.е. чувственное восприятие, воображение и усмотрение сущности. Ядро ноэмы окружено периферийными слоями; соответствующие слои имеются и в ноэсисе. В последнем это, например, слой суждения, слой желания, слой воли и т.п. Интенциональный объект как объект суждения, как объект желания, как объект воли и т.п. – вот те слои ноэмы, которые соответствуют перечисленным интенциям сознания, входящим в ноэсис. Слою суждения в ноэсисе соответствует слой объекта суждения в ноэме. Третья составляющая ноэмы – подразумеваемый предмет – это «центральная точка» текучего, непостоянного ядра; это то, что воспринимается, то, на что нацелено переживание [1, с. 395–396]. Это нечто тождественное в предмете при всех его изменениях, т.е. при его явлениях в различных ноэмах с меняющимися предикатами, – то, что описывается предикатами, их носитель [2, с. 282–283].

Проблемы структуры интенционального переживания и феноменологической редукции неразрывно связаны с **феноменологией времени**. Феноменологическое время Гуссерль рассматривает как синтез внутренних фаз переживаний, как синтетическое единство потока смыслов – «интенциональную линию», пронизывающую и объединяющую поток феноменов. Как абсолютное начало этого потока у Гуссерля появляется «первопечатление», пережить которое мы еще не способны. Но постичь его можно с помощью операции «ретенции» и «протенции». Ретенция (первичная память) – это направленность сознания в прошлое, а протенция – направленность сознания в будущее (открытость сознания). Интенция как родовое понятие содержит единство ретенции и протенции, т.е. создает темпоральное единство самости. Сознание есть целостность, оно не имеет структурных границ, это сплошной нечленимый поток пе-

реживаний человека. Поэтому время как «сеть интенциональностей» представляет собой средоточие сознания и человеческого бытия. Время для сознания измеряется событием. Сознание не может не взаимодействовать с миром, оно интенционально, а событие есть носитель времени. Переживание времени, выраженное через событие, называется темпоральностью. Человеку свойственна не временность, а **темпоральность**, считал Гуссерль. Горизонтом темпоральности является обрыв предметности, конец моего мышления, моего бытия (смерть). Горизонт событий означает горизонт моего бытия, это временная граница моих переживаний времени, поскольку я переживаю время, мысля событийно. Итак, время Гуссерль понимает как «поток переживаний» эмоционально окрашенный и осознанный. Целостность сознания возможна именно благодаря темпоральной структуре интенциональности, создающей единство смыслов, единство операций ретенции – протенции. Абсолютный поток сознания соединяет в себе все характеристики сознания в феноменологическом понимании: непредметность, несводимость (самоявленность потока), отсутствие извне заданного направления, воспроизводимость и уникальность.

Весь этот анализ интенциональной структуры сознания и времени нужен был для того, чтобы обосновать **феноменологическую основу эстетического восприятия**. Гуссерль выводил понятие «восприятие» из ноэматически-ноэтической структуры сознания, все остальные формы чувственного созерцания – его модификации. Благодаря чувственному восприятию можно обосновать и все другие акты сознания. Именно с Гуссерля начинается тенденция интерпретации восприятия в его временности, в стихии импресионального, репродуктивно-ретенционального сознания. В процессе восприятия произведения искусства осуществляется конституирование структурами сознания quasi-предмета или **quasi-реальности**. Произведение искусства из первичного факта сознания превращается в интенциональный предмет, обладающий личностным смыслом. Произведение как «становящаяся предметность» – это **процесс постоянного подвижного конституирования предметности, продолжающийся во временных модусах** прошлого-будущего-настоящего. В основе переживаний сознания, подчеркивает мыслитель, «лежит восприятие, т.е. “живо-телесное актуальное” чувственное созерцание. Восприятие – это основополагающий, “праисконный” опыт, первоначально, из самого источника дающее “видение”, основание и обоснование всякого познания» [2, § 102].

Каждое интенциональное переживание содержит активность Я (ноэсис), чувственные данные, которые в широком смысле можно понимать как воспринимаемое вообще (гиле) и интенциональное единство смысла предмета (ноэму), идеальный полюс идентичности, в котором «схватывается» действительность. Э. Гуссерль в «Идеях» отмечает: «При феноменологическом восприятии мы можем и должны ставить вопрос о сущности: что есть “воспринимаемое как таковое”, какие сущностные моменты скрывает оно в себе самом, будучи вот этой ноэмой восприятия. Мы получаем ответ, когда мы со всей чистотой отдаемся тому, что по

мере сущности дает, мы можем адекватно, с полнейшей очевидностью, описывать “являющееся как таковое”. Иное выражение для всего этого: “описывать восприятие в ноэматическом аспекте” [там же, § 88]. Речь идет о **воспринимаемом** как таковом, и именно его Гуссерль называет смыслом, т.е. **смысл заключен в переживании восприятия**. Если сам акт восприятия является ноэзисом, то воспринятое, т.е. смысл, является ноэмой. Полная ноэма есть полный смысл. Иначе говоря: «обладать смыслом (“иметь что-нибудь на уме”) – это основной характер сознания вообще, которое благодаря этому есть не только переживание, но и переживание, обладающее смыслом, переживание “ноэтическое” [там же, § 90]. В установке феноменологической редукции выявляются эти структуры, а эстетическое восприятие оказывается осознанием любой действительности. Таким образом, гуссерлевская концепция обосновывает феноменологическую методологию, позволяющую рассматривать эстетическое восприятие как, с одной стороны, выявление сущности воспринимаемого предмета или смысла произведения, а с другой – как осознание самого акта переживания воспринимающего сознания. Иначе говоря, выделяется восприятие и воспринимаемое как интенциональный акт и интенциональный предмет, как ноэсис и ноэма, т.е. сами акты сознания и смысл этих актов.

Интересным является суждение о восприятии в концепции французского мыслителя Г. Мерло-Понти. Для него это ключевая категория экзистенциальной феноменологии (или «новой онтологии», как называл ее сам философ), которую разрабатывает мыслитель в работе «Феноменология восприятия». Для Мерло-Понти восприятие является феноменом, в котором осуществляется жизненная связь человека с миром. Опираясь на материал психологии (синтез гештальтпсихологии с бихевиоризмом), мыслитель объясняет «тотальный контакт» человека с миром, который осуществляется всей «поверхностью нашего бытия» именно через восприятие. Восприятие, по Мерло-Понти, не есть сумма визуальных, тактильных, слуховых данных: «я воспринимаю нераздельно от моего общего бытия, я постигаю единую структуру вещи, единый способ существования, который говорит сразу всем моим чувствам» [4, с. 406]. Мерло-Понти ориентирует свою философскую рефлексию на анализ переживания того, что мы воспринимаем, потому что это и есть в его понимании мир, «мир пережитого субъектом». **Восприятие-переживание – вот источник человеческого существования**, утверждает философ. «Чтобы воспринимать вещи, нам необходимо их проживать» [там же].

Мерло-Понти известен своими идеями «телесности», он говорит о теле как субъекте восприятия, подчеркивает специфическое проявление и значение тела человека: «собственное тело», «феноменальное тело», «проводник бытия в мир», «ось мира», «якорь, закрепляющий нас в мире» и др. Философ говорит: «являясь продолжением мира, состоя из той же плоти, что и мир, будучи вплетенным в ткань мира, тело вместе с тем является “мерой всего”, “универсальным измерителем”; именно тело, а вместе с ним и человеческая субъективность поддерживают целостность

и гармонию мира». Уже в первичном восприятии, где восприятие и опыт собственно тела взаимопроникают, тело осуществляет свою функцию субъекта – оно выступает «дифференцированным единством», благодаря чему спонтанное восприятие обретает целостность. Тело использует свои собственные части для символического выражения мира, именно благодаря телу человек вторгается в мир, понимает его и дает ему значения. «Видит не глаз и не душа, а тело как открытая целостность», – писал Мерло-Понти [4]. Итак, первичное восприятие несет онтологическое значение, оно является для Мерло-Понти основой, на которой вырастают все человеческие смыслы и значения, в том числе и эстетические. Поэтому человек является прежде всего субъектом восприятия, а его тело тем общим инструментом понимания мира, который воспринимает человек.

Можно утверждать, что большинство феноменологических теорий и их создателей (Р. Ингарден, М. Дюфренн, Н. Гартман, Г. Мерсман, А. Лосев, Г. Шпет и др.) придают проблеме восприятия ключевое значение, именно благодаря восприятию в целом и эстетическому восприятию в частности рассматривают они интенциональную структуру сознания. Восприятие в контексте феноменолого-эстетической теории играет существенную гилетически-ноэтическую роль в структуре переживаний сознания личности. Именно благодаря чувственному восприятию можно обосновать все другие акты сознания и утверждать, что в соответствии с феноменологией восприятие является феноменом, в котором осуществляется жизненная связь человека с миром.

Литература

1. Гуссерль Э. Логические исследования / Э. Гуссерль. – М. : ДИК, 2001. – Т. 2. – 358 с. – Режим доступа: http://yanko.lib.ru/books/philosoph/gusserl-izbr_rab-2005-a.htm#_Тoc165224958
2. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии / Э. Гуссерль. – М. : ДИК, 1999. – Т. 1. – 227 с. – Режим доступа: http://rumagic.com/ru_zar/sci_philosophy/gusserl/2/
3. Бабушкин В. У. Феноменологическая философия науки : критический анализ / В. У. Бабушкин. – М. : Наука, 1985. – 188 с. – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/babus01/txt03.htm>
4. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия / М. Мерло-Понти ; ред. Л. В. Арсеньева ; пер. с фр. под ред. И. С. Вдовиной, С. Л. Фокина. – СПб. : Ювента ; Наука, 1999. – 606 с.

Брянский государственный технический университет

Капичина Е. А., доктор философских наук, профессор кафедры философии, истории и социологии

E-mail: eakapichina@bk.ru

Тел.: 8-960-546-40-80

Bryansk State Technical University

Kapichina E. A., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Philosophy, History and Sociology Department

E-mail: eakapichina@bk.ru

Tel.: 8-960-546-40-80